

Глава 1

ЭТОТ МНОГОГРАННЫЙ ОСТРАКИЗМ...

1.3. ОСТРАКИЗМ У ЖИВОТНЫХ

Костина Е.Ю.

Остракизм у животных распространен не в меньшей степени, чем у людей, правда, характерен он для видов, ведущих стайный образ жизни. Если брать в расчет ближайших родичей человека, например шимпанзе, можно заметить, что они склонны относиться к собратьям с особенностями поведения и развития как к изгоям. Особенно это заметно среди младших особей: как и человеческие дети, они быстро замечают изъян и травят отличающихся от них сородичей.

Наличие остракизма у животных зависит также и от того, каков статус особи в группе. Например, у гиен, чьих самок отличает повышенный уровень тестостерона, наиболее остракированными становятся самцы, занимающие низшее социальное положение в стае; при этом не имеет значения, какая именно самка является матерью того или иного самца, ведь среди гиен царит матриархат и они ущемляют друг друга исключительно по половому признаку. Ни один, пусть и высокоранговый, самец гиены не в состоянии переломить царящий в его стае сексизм и стать выше самки, пусть бы она и стояла в самом низу предпочтений дамского клуба.

Любопытную форму принимает остракизм у волков. Подчиненные особи в статусе омега мало того что выбирают еще с рождения (их мать сама решает, каким правилам подчинения учить щенков, принося запахи других взрослых и осторожно переворачивая волчат вверх брюшком или приподнимая им хвостики в случае, если им положено доминировать), так еще и добровольно играют роль своеобразных буферов в группе.

Английский натуралист Шон Эллис, которому приходилось жить среди диких волков, рассказывал, что в брачный период самцы-омеги разрешали не только кусать себя вышестоящим особям,

бушующим от тестостерона, но и делать на себя садки, имитирующие процесс спаривания. Волки и их ближайшие родичи — домашние собаки — в данном ключе являются прародителями гипотезы о роли гомосексуальности в популяции, ведь в определенный момент времени такие самцы буквально спасают бушующих от тестостерона сородичей, равно как и мир внутри стаи.

Стоит отметить также и то, что по большей части остракизм у животных касается самцов, а не самок. Это логично, ведь для оплодотворения нескольких самок хватит и одного самца, его половые клетки «дешевы», и именно самки чаще привередничают, чтобы отыскать для себя оптимального партнера и получить наиболее здоровое и в дальнейшем успешное в плане размножения потомство, что согласуется с генетической теорией естественного отбора Р. Фишера. Исключений из правил не так уж и много. Специфический пример — белохвостые луговые собачки. Они живут семьями, состоящими из доминирующей пары и ее потомства. Однако мать семейства проявляет к дочерям небывалую жестокость: с наступлением холодов в случае, если другие самки успели забеременеть, она жестоко пинает, гоняет и кусает их до тех пор, пока не добьется выкидыша. Возникновение данного механизма выживания связывают с суровыми условиями обитания: данному виду приходится впадать в полугодовую спячку, а в случае, если потомства будет больше положенного, семья не сможет накопить необходимое количество ресурсов: сухой травы, которую эти грызуны хранят в подземных переходах своих нор.

Впрочем, остракизм может встречаться и в группах, разделенных по половому признаку. Например, если особи, не способные отбить самок у доминирующего самца, сбиваются в холостяцкие «клубы»: так делают слоны, львы, некоторые виды псовых и т.д. Очень часто в такой группе заводится «мальчик для битья», который либо заискивает перед всеми, чтобы получить часть ресурсов, либо выполняет поручения, но при этом всячески ущемляется в правах. В аналогичных стаях попугаев ара или пингвинов самый слабый становится разведчиком поневоле: более влиятельные особи выталкивают его вперед — выглянуть, кто идет, или спихивают первым в воду, проверяя, есть ли внизу хищники.

Остракированными становятся также особи, чьи половые признаки не отличаются яркостью. Например, самцы павлинов

с короткими надхвостьями и недоразвитыми «глазками» на перьях в принципе не получают права спариваться с самками; то же касается и их прямых родственников, домашних кур, вопреки расхожему мнению являющихся существами с довольно сложными социальными связями. Петух с недостаточно крупным гребнем и оперением хвоста может спариться с кем-то из самок, но едва он соскочит на землю, как его семя будет извергнуто, и оплодотворения не произойдет. При этом полевые эксперименты с курами показали, что низкостатусные самцы способны на редкостное коварство: так, они принимаются громко кукарекать в надежде привлечь хищника в том случае, если доминантный самец в этот момент находится на открытом пространстве. Павлины не отличаются такой степенью подлости: неяркие самцы помнят своих братьев, и, если среди них в выводке есть красавчик, они помогают ему токовать, таким образом привлекая больше самок и, пусть и опосредованно, передавая свои гены.

Можно ошибочно подумать, что птицы так же, как и люди, знают своих отверженных «в лицо», но это не так: эксперименты с домовыми воробьями показали, что при искусственном увеличении «галстучка», то есть при окрашивании сексуально привлекательного признака, самки начисто забывали о том, что ранее отвергали неугодного ухажера, и начинали проявлять к нему знаки внимания. Отличились воробьи и еще одной необычной особенностью поведения: подвергаемая в рамках эксперимента стрессу самка, как ни странно, выбирала самца с низким социальным статусом. По мнению ученых, это вызвано тем, что в отличие от шикарного ухажера, пользующегося популярностью, забитый и особо никому не нужный партнер сможет в случае ее смерти выходить потомство, волею случая не обремененный вниманием других самок.

Знаменитый эксперимент Джона Кэлхуна «Вселенная 25» показывает, что остракизм может появиться и в случае некоей экстремальной ситуации, например при смене типичных условий проживания. И крысы, и мыши Кэлхуна, живущие в идеальных условиях, обзаводились группой отверженных сородичей, которых они нарочно загоняли в центр исследовательского бака, кусая и царапая тех для снятия стресса. Примерно такое же поведение различных видов наблюдал Десмонд Моррис, посещая зоопарки, сотрудники которых не занимались обогащением среды своих подопечных: социальные виды активно травили увечных или же

просто новичков, попадавших к ним в вольер; у многих остракированных сначала наблюдалось так называемое охранное торможение.

Остракизм не замечен у эусоциальных видов, например у муравьев и пчел; возможно, дело заключается в их родственных связях, ведь в колониях и тех и других матка является матерью, а все рабочие, от фуражиров до солдат, приходятся друг другу сестрами, и есть теория, согласно которой муравьи воспринимают друг друга скорее как клетки единого организма, нежели как отдельных особей.

Советуем к прочтению:

1. *Гудолл Д.* В тени человека. М.: КоЛибри, 2020. 320 с.
2. *Да Вааль Ф.* Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 384 с.
3. *Джэдсон О.* Каждой твари по паре. Секс ради выживания. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 292 с.
4. *Докинз Р.* Эгоистичный ген. М.: АСТ, 2020. 512 с.
5. *Дольник В.Р.* Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб.: Петроглиф, 2009. 352 с.
6. *Лоренц К.* Кольцо царя Соломона. М.: АСТ, 2019. 320 с.
7. *Моррис Д.* Голая обезьяна. Людской зверинец. Основной инстинкт. М.: Азбука, Non-Fiction. Большие книги, 2021. 640 с.
8. *Прам Р.* Эволюция красоты. Как дарвиновская теория полового отбора объясняет животный мир и нас самих. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 400 с.
9. *Сафина К.* Без слов. О чем думают и что чувствуют животные. М.: КоЛибри, 2018. 560 с.
10. *Уилсон Э.* Эусоциальность: Люди, муравьи, голые землекопы и другие общественные животные. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 158 с.
11. *Эллис Ш.* Свой среди волков. М.: Астрель, Corpus, 2012. 368 с.